

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ЖАС ҒАЛЫМДАР КЕҢЕСІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты ХІ Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ХІ Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың ХІ Халық. ғыл. конф. = ХІ Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, МИГРАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В КИТАЕ (СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РЕГИОН)

Шайкенова Айгерим Мерекекызы

gera_sh@bk.ru

Магистрант 2 курса факультета Международных отношений,
специальности 6М020900 – «Востоковедение» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель – Б.Ж. Абжаппарова

Синьцзян официально стал китайской провинцией во времена династии Цин (1644-1912). Под руководством Китайской Республики (гоминдановского правительства), с секретной помощью Великобритании, бунты привели к созданию Турецкой Исламской Республики с восточно-азиатской политикой. Как ни странно, та, якобы благоприятная политика и механизмы, которые были призваны содействовать национальной интеграции, наоборот усугубили раскол между хань и другими этническими группами. Быстрый экономический рост увеличил раскол (как и в других частях Китая) в различных этнических группах и вызвал недовольство среди меньшинств.

После победы в гражданской войне в Китае в 1949 году, Китайская Коммунистическая Партия (КПК) и ее армия восстановила контроль над Синьцзянским регионом. Ранее генерал Ван Чжэнь (1908-1993), известный сторонник «жесткой» линии, был назначен для установления «китайского контроля» над Синьцзянем. Он подчинил область жесткими мерами. С численностью в 105.500 человек первый армейский корпус и 22-й армейский корпус под его руководством позже были преобразованы в производственную единицу (Синьцзянский производственный и строительный Корпус, *xinjiang shengchan Jianshe bingtuan*), и была объявлена новая волна массивной миграции хань в Синьцзянский регион.

Синьцзян-Уйгурский автономный регион был создан в октябре 1955 года, занимая 1.66 миллиона квадратных километров или одну шестую часть общей территории Китая. В течение периода радикальной культурной революции (1966-1976) было много несправедливости по отношению к этническим меньшинствам, подавлялась их религия и этническая культура. Конец 1970-х характеризуется началом более открытой политики, и с тех пор, китайское правительство ослабляет ограничения на религию. Основой национальной политики Китая становится образование областных автономий (*Minzu quyu zizhi*), которые позволяют этническим меньшинствам занять верховные административные и законодательные должности и многие официальные вакансии в автономных областях. Тем не менее, некоторые радикалы критикуют такую «автономию» как обман, потому что в большинстве автономных регионах держатель власти именно партийный Секретарь, и по-прежнему из народности хань.

Пекин считал, что экономическое развитие в конечном итоге может уменьшить желание независимости уйгуров и решит этнические проблемы Синьцзяна. С 1980-х государство приняло ряд благоприятных экономических стратегий, таких как освобождение и уменьшение налогов в автономных регионах. Например, новые этнические предприятия в этих областях освобождались от налога в первые три года эксплуатации. С 2003 года рост ВВП Синьцзяна был выше, чем у Китая в целом.

Региональный этнический закон об автономиях, который был впервые принят в 1984 году, гарантировал ряд льгот для этнических меньшинств, в том числе более одного ребенка для каждой пары, приоритеты в приеме в колледж и специальная система квот в политическом представлении. В уголовных и гражданских делах по всей стране, как правило, принята более мягкая позиция по отношению к этническим меньшинствам ради сохранения единства страны.

Хотя Конституция Китая признает свободу таких религий, как ислам, протестантизм, католицизм и буддизм правительство наложило много фактических ограничений для регулирования религиозной деятельности. Согласно правительственным правилам в Синьцзяне, проповедь имама на пятничном намазе должна длиться не более получаса, запрещена молитва в общественных местах за пределами мечети. Также запрещается посещать мечеть работникам правительственных органов и членам Коммунистической партии. Некоторым студентам в государственных учреждениях было запрещено держать пост во время Рамадана.

Беспрецедентное насилие в беспорядках 5 июля ставит под вопрос национальную политику Китая. Первая проблема заключается в экономическом неравенстве. В то время, как много инвестировало китайское правительство в последние десятилетия в Синьцзян, чтобы улучшить экономические благополучие меньшинств, это не уменьшает разницы в доходах между национальностями.

На ранних этапах, экономический рост всегда приводит к увеличению дохода и неравенству. В Синьцзяне, однако, такое неравенство переходит к этническим расколам. Современные отрасли промышленности, принесенные хань, заменили традиционное уйгурское ремесленное производство и коммерцию. В общем ханьцы более предприимчивы, чем уйгуры в рыночной экономике. Как ханьцам вести бизнес через личные социальные сети, меньшинствам не легко, которые в значительной степени находятся вне социальных сетей, чтобы приобрести возможность вести бизнес на китайском рынке. Следовательно, быстрый экономический рост приносит пользу только ханьцам, и уйгуры являются жертвами эксплуатации хань. В то время как правительство потратило миллиарды долларов на инфраструктуры и социальное обеспечение проектов в Синьцзяне, а также огромное количество бюджетных субсидий из Пекина было направлено в районы для поддержки национальных меньшинств, уйгуры эти проекты, как правило, не воспринимают как выгодные. Они считают, что эти проекты лишь увеличивают приток ханьцев, которые будут занимать новые рабочие места и будут становиться богаче, в то время как богатство должно принадлежать им (уйгурам), а не приезжим. Дело в том, что Синьцзян является внутриматериковой провинцией без выхода к морю. Региональное развитие затруднительно без привязки к остальной части страны. Ее природные ресурсы не могут принести пользу коренным жителям, если они не в состоянии выставить ресурсы на рынок. Уйгурам необходимо установить хорошие отношения с хань, чтобы добиться экономического процветания.

Пекин практикует льготную политику в интересах меньшинств в ряде областей. В области образования меньшинства получают приоритеты при приеме в колледж; в планировании семьи, меньшинствам разрешено иметь более одного ребенка; в юридических делах, подозреваемые меньшинства получают снисходительные приговоры. Эта льготная политика только усилила национальное самосознания меньшинств и этническое неравенство. Такая политика не принесла желаемых результатов. Меньшинства не довольны их обращением, а также хань жалуются в "обратной дискриминации". В связи с льготной занятостью (правительство требует, что 15% сотрудников, в том числе и на руководящих должностях, в государственных предприятиях, должны быть национальные меньшинства в Синьцзяне), многим уйгурам даже не нужно показывать выполнение работы для получения зарплаты. Из-за политики льготного образования, многие молодые люди ханьцы потеряли возможность обучаться на высшее образование, уступив студентам из национальных меньшинств, которые имеют более низкие требования в баллах при вступительных экзаменах в колледж. В рамках такой льготной политики, многие уйгуры ведут себя безответственно и грубо обращаются с их соседями ханьцами. Например, многие хань в Синьцзяне были вынуждены покупать товары от уйгурских поставщиков, в противном случае, эти производители бы применили насилие по отношению к ним без юридических последствий. В результате, хань разработали расовое профилирование для уйгуров.

Китай известен жесткими ограничениями на свободу религии. Особенно в северо-западной части страны, Синьцзян Уйгурском автономном регионе (СУАР), богатой нефтью области, которая граничит с восемью другими странами. Здесь присутствует мусульманская вера уйгуров, крупнейшей этнической группы в регионе. Многие из них хотят большей автономии, чем разрешено, другие же требуют отдельного государства для своей нации. Таким образом, уйгуры, как это видит Пекин, представляют этно-националистическую угрозу для китайского государства. Ислам воспринимается государством как обозначение этнической идентичности уйгуров, и используется для подчинения уйгуров.

Согласно документам, полученным из интервью Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch), выявлена система наблюдения, контроля и подавления религиозной деятельности, направленная на уйгуров в Синьцзяне. Мирных активистов, которые практикуют свою религию способами неприемлемыми для государственных органов или КПК, арестовывают, пытаются, а порой даже казнят. Наиболее суровые наказания получают лица, обвиняемые в причастности сепаратистской деятельности, которую все больше приравнивают к терроризму. Независимая религиозная деятельность или инакомыслие порой произвольно рассматривается как серьезное преступление, нарушение государственной безопасности, которое преследуется по закону.

Многие уйгуры испытывают преследование и в своей повседневной жизни. Отмечать религиозные праздники, изучать религиозные тексты или показывать свою религиозную принадлежность через внешность строго запрещено в государственных школах. Китайское правительство ввело контроль над тем, кто может стать представителем религиозного духовенства, какая версия Корана может быть использована, где могут проводиться религиозные собрания.

С точки зрения экономического развития, Пекин развил этнические районы более быстрыми темпами, чем у нации в целом за последние 12 лет. Поступая таким образом, Пекин сузил экономический разрыв между этническими районами и нацией. Этнические автономные районы выросли на 1,5% в год, намного быстрее, чем у нации в целом с 1996-2006 и на 2,4% в год с 2001-2006. Кроме того, центральные и местные органы власти предоставили сопоставимые медицинские услуги этническим районам. С 1995 по 2006 были от 2,3 до 2,4 больничных коек на 1000 жителей в национальных регионах, почти то же самое как диапазон 2,3-2,5 для нации в целом.

Аналогичные изменения произошли и в южной части Синьцзяна. В прошлом, сельские уйгуры пили неочищенную воду из небольших прудов прямо за их ветхими домами. В последнее время, многие из них имеют доступ к санитарной воде. В результате в последние годы, некоторые уйгуры начали сотрудничать с местными органами власти в отчетности и аресте уйгурских экстремистов. Более того, многие этнические группы в Китае хотят принять участие в быстром экономическом прогрессе и процветании нации. Освоение китайского языка, кажется, наиболее жизнеспособным вариантом. Многие родители хотят, чтобы их дети хорошо говорили на китайском языке для трудоустройства, и это помогает в экономической и культурной интеграции Китая.

Если рассматривать данную проблему на международном уровне, то два фактора помогли Пекину. Во-первых, теракты 11 сентября и Война Запада с терроризмом подрывают легитимность радикальных и агрессивных движений за независимость в Тибете и Синьцзяне во всем мире. Во-вторых, развивающийся Китай дает стимул этническим группам, чтобы идентифицировать себя с китайской нацией. Наконец, несмотря на реальные ограничения в национальных районных автономиях, только два из 55 этнических меньшинств, т.е. тибетцы и уйгуры, проявляют сильные протесты. Другие этнические группы ведут себя достаточно тихо.

В эпоху реформ, китайские верховные лидеры придают большое значение региональным автономиям меньшинств. В 1987 году Дэн Сяопин однажды заметил, что Мао Цзэдун был прав, не копируя советский федерализм позволявший отделение провинции, тем самым сохранил единство Китая. Его преемник, Цзян Цзэминь провозгласил региональную

межнациональную автономию в качестве одного из трех основных политических институтов государства. В 2003 году преемник Цзяна, Ху Цзиньтао, изложил "три позиции" - соблюдение социализма, руководство КПК и региональная автономия. Эта позиция была подтверждена в 2006 году Политбюро КПК. Беспорядки 2008 года, кажется, привели к более жесткой политической реакции Пекина и местных этнических кадров. Возьмем Тибет для примера. В июле 2008 года, в диалоге с посланниками Далай-ламы, Пекин подтвердил принципы "Трех позиций" в Тибете. В январе 2009 года законодательный орган Тибетского автономного района (ТАР), который был во власти тибетских кадров, бывших крепостных и потомков бывших крепостных, подавляющим большинством принял решение установить 28 марта как День освобождения. Это было тяжелым ответом тибетских кадров для политического движения во главе с Далай Ламой и бунтов поддерживаемых либеральными тибетцами, имевших место в 2008 году. Также сообщалось, что до освобождения в 1955 году, более 90 процентов тибетцев были рабами, их продавали, передавали и даже применяли жестокие наказания такие как ампутация, уничтожение органов. Было также сообщено, что единый фронт отдела КПК прекратил диалог с Далай-ламой. 28 марта 2009 года был проведен массовый митинг свыше 10000 человек в Лхасе в честь Дня освобождения рабов. На митинге, Чжан Цинли, секретарь партии ТАР, заявил, что правительство будет бороться против сепаратистских движений и не вернется к теократии с Далай Ламой. Примерно в то же время, 19-летний Панчен-лама 11-й выступил с речью на Втором международном буддийском форуме в Уси, провинция Цзянсу, тонко критикуя Далай Ламу, борьбу ламы за власть. В марте 2009 года под влиянием Пекина, Южная Африка отказалась пригласить Далай-ламу в международную мирную конференцию мировых лидеров, вернув обратно его международную кампанию.

Между тем, Пекин предоставляет достаточно щедрую помощь, чтобы улучшить материальную жизнь Тибетцев, модернизировать общество и улучшить инфраструктуру региона. Это попытка закрыть экономический разрыв между тибетцами и ханьцами. Национальное правительство также увеличило медицинские субсидии для сельских тибетцев 140 юаней на человека в 2008 году от 100 юаней в 2007 году в целом, она потратила более 1,8 млрд юаней в прошлом 30 лет на разработку здравоохранения в Тибете. В 2009 году правительство потратило шесть миллиардов юаней (около 857 миллионов \$) на строительство автомобильных дорог в ТАР.

Представляется несомненным, что региональная политика будет оставаться основой национальной политики Китая в ближайшем будущем. Беспорядки в марте 2008 года вызвали негативную реакцию у китайских лидеров и кадров, а также китайской общественности, особенно среди Хань, против Далай Ламы и его сторонников и либеральной национальной политики в Китае. Поэтому маловероятно, что Пекин позволит Тибету и Синьцзяну иметь политическую и административную автономию как Гонконг, не говоря уже о независимости.

Список использованных источников:

1. SHAN Wei and CHEN Gang The Urumqi Riots and China's Ethnic Policy in Xinjiang National University of Singapore [16-20 c.]
2. Human Rights Watch Religious Repression of Uighurs in Xinjiang 2005 47 c.
3. Wang Lequan Xinjiang will deal devastating blows to ethnic separatist forces, China News Agency, January 14, 2003 [王乐泉：将给与民族分裂势力以毁灭性打击，中国新闻社，2003年1月14日]
4. Lai, Hongyi China's ethnic policies: political dimension and challenges. East Asian Policy, 1 (3) 2009 5-13 c.